

ГЛАГОЛОМ ЖЕЧЬ СЕРДЦА ЛЮДЕЙ: 100 ЛЕТ АННЕ ФЁДОРОВНЕ ДРУЖИНИНОЙ¹

В галерее портретов исторического времени имя Анны Фёдоровны Дружининой (1925–2002) занимает особое место. Она из тех коренных мопийцев, которые всю жизнь проработали в нашем вузе, воспитали несколько поколений педагогов-словесников и сами стали учителями-символами, а для кого-то и близкими людьми. Встречи с ними спустя десятилетия бывают по-человечески грустными, по-летописному почти документальными и даже немного художественными. В этом очерке мы вспомним вехи из её биографии и постараемся рассказать о незаурядной личности А. Ф. Дружининой в фокусе событий нашего факультета и лингвистических скитаний страны, поисков жизненных ценностей, побед и утрат. Фотография Анны Фёдоровны висит на доске памяти среди почётных имён ушедшего поколения строителей величественного здания МОПИ, закат которого мы, студенты конца 1980-х, ещё застали. И первой нас встретила, усадила за парты и усмирила своим звонким, бодрящим голосом она, буквально пронзив одной фразой: «Попал в МОПИ – не вопи!»

¹ Благодарим научных сотрудников архива Государственного университета просвещения (г. Москва) Наталью Сергеевну Сергевцеву и Елену Георгиевну Астахову, а также главного библиотекаря Российской национальной библиотеки Алексея Викторовича Андропова за консультации и помощь в подборе документальных материалов.

А. Ф. Дружинина по происхождению из скопинских, истинно русских земель, из села Рудинка Горловского района Рязанской области. Она родилась 10 декабря 1925 г.² Её родителями, как говорится в документах личного дела, были крестьяне, занимавшиеся до революции сельским хозяйством. В автобиографии 1959 г. она рассказала подробности о своей семье: «Родители мои...

в период коллективизации... вступили в колхоз и работали там до 1935 г.³

В 1933 г. я поступила в 1 класс Рудинской начальной школы и окончила там 3 класса. В 1936 г. я переехала к родителям в Москву. Мать работала уборщицей, отец – грузчиком.

С 1936 по 1941 г. училась в 408 школе Первомайского района. В марте 1941 г. вступила в комсомол.

² Здесь и далее мы использовали материалы личного дела А. Ф. Дружининой, а также документы по обучению в аспирантуре МОПИ и соискательству (две отдельные папки), защите кандидатской диссертации (новое дело), хранящиеся в Архиве Государственного университета просвещения (г. Москва). Типичные сокращения вроде «р-на» (района), «ак.» (академик) и проч., а также пропущенные знаки препинания в подлинниках раскрываются и восстанавливаются без комментариев.

³ В автобиографии от 7 августа 1945 г. А. Ф. Дружинина сообщала: «После революции отец был чернорабочим, с 1941 г. находился в рядах Красной армии, в 1942 г. погиб на фронте. Мать в настоящее время – чернорабочая».

С 1942 по 1945 г. работала на заводе № 1 НКО...¹

Во время Великой Отечественной войны на фронте погиб мой отец – Дружинин Фёдор Трофимович. <...>

На последнем курсе [института] вступила кандидатом в члены КПСС, а в 1950 г. – в члены КПСС. <...>

С 1940 г. я вела следующую общественную работу: пионервожатая отряда, комсорг цеха, староста группы, член комсомольского бюро, зам. секретаря комитета ВЛКСМ института, руководитель политчасы, ответственный редактор стенгазеты «Литфаковец», член партбюро. В настоящее время председатель профбюро факультета).

А. Ф. Дружинина состояла членом ВЛКСМ с 1941 по 1949 г. Её партийный стаж начался с 1950 г. Она была исключительной активисткой, потому что верила в идеалы советской эпохи. Впрочем, такое можно сказать почти о каждом, кто пережил войну, разруху, строил новую жизнь по тем заветам, на которых воспитывался. Время, на которое пришлось её юность и молодые годы, теперь называют *сталинским* и вкладывают в это понятие почти всегда негативное содержание (тоталитарный режим, культ личности, репрессии, цензура и т. д.). Для А. Ф. Дружининой тот период был трудным, бедным, но счастливым: её приняли в педагогический институт практически от заводского станка – такая удача! Позднее в автобиографической заметке «МОПИ – моя судьба», опубликованной в газете «Народный учитель» (1981), наша героиня так вспоминала о годах своей юности: «1945 год. Счастье победы над фашизмом и боль утрат. Погиб на фронте солдат – сапёр Дружинин Фёдор Трофимович – мой отец. А я поступаю в институт. Позади тяжёлые, долгие годы войны, работа на оборонном заводе без

выходных и отпусков, иногда – целыми сутками. И при такой работе учёба в школе рабочей молодёжи (9-й и 10-й класс). Но самое главное – война кончилась. Можно не работать – только учиться».²

Поэтому девушка буквально вгрызалась в учебники: усиленно изучала литературу, обожала Ленинку, не пропускала ни одной лекции и стала одной из лучших студенток – в её зачётке сияли только пятёрки! За этим стоял прежде всего большой личный труд: три с половиной года войны она проработала сборщицей, а затем бригадиром и лаборанткой на одном из военных заводов Москвы. Какая там литература! Но желание стать учителем, сильная воля и трудовой стаж юной абитуриентки из рядовой бедной семьи позволили ей войти в круг интеллигентных людей, прикоснуться к этому необычному миру филологов...

Очевидно, что выбор МОПИ был обусловлен тем, что она проживала с мамой Марией Прокофьевной Дружининой недалеко от главного корпуса на улице Радио – на Авиамоторной улице, в доме 4а, бараке № 21, комнате 15. Так тогда уютились многие... А. Ф. Дружинина поступила в МОПИ на факультет русского языка и литературы в послевоенное время, в 1945 г., и окончила в 1949 г., получив диплом с отличием. Ещё в студенческие годы она проявляла интерес не только к науке – стала активисткой-комсомолкой. Такую нельзя было не заметить. В характеристике декана факультета П. А. Зубова отмечалось, что на втором курсе она «избиралась в комсомольское бюро факультета», где отвечала за физкультурный сектор. На третьем курсе работала «членом бюро по производственному сектору. По её инициативе на нашем факультете, а потом и по всему институту вводятся в практику общественные смотры учебной работы групп, что значительно повысило успеваемость студентов». Тогда же «комсомольцы ин-

¹ Приведём ещё несколько деталей из автобиографии 1945 г.: «В 1942 г. пошла работать сборщицей на завод № 1 Н. К. О., где в настоящее время работаю лаборанткой. В 1943 г. поступила в 9-ый класс средней школы рабочей молодёжи № 5 Калининского района. В 1945 г. в этой школе окончила 10-ый класс».

² Дружинина А. Ф. МОПИ – моя судьба // Народный учитель: Орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и ректората Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. 1981. 6 мая 1981 г. № 17 (1445). С. 1.

«Народного учителя» «Больше внимания подготовке научных кадров» (1952) говорилось: «Общественным организациям нужно уделять больше внимания работе аспирантов. Заслуживает серьёзного внимания инициатива партийной организации факультета русского языка и литературы в деле усиления контроля за работой аспирантов-диссертантов. Партбюро факультета наметило ближайшее открытое партийное собрание посвятить обсуждению работы диссертантов. Это, несомненно, положительно скажется на работе аспирантов».¹

Газетные заголовки и статьи пестрили сообщениями о том, как на кафедрах, в студенческих коллективах и кружках изучают главного разоблачителя «нового учения о языке». Заведовавший в то время кафедрой русского языка С. М. Кардашевский готовил словарь курско-орловских говоров и докторскую диссертацию в русле этих «открытий». Когда А. Ф. Дружинина заканчивала аспирантуру, в 1952 г., сталинская дискуссия ещё была в полном разгаре. Приведём один фрагмент из общественной жизни факультета того времени. В газете «Народный учитель» в заметке аспиранта Н. Тихомирова «На основе гениальных трудов И. В. Сталина» (1952) читаем: «Прошедший год после опубликования трудов И. В. Сталина был годом коренного перелома в развитии советской науки о языке, в том числе и в работе кафедры русского языка нашего института.

<...> Так, профессор Т. А. Бертагаев работает над темой по вопросам семантики – “Возникновение новых значений слов в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию”, доцент Р. А. Коньков работает над темой – “К вопросу о связи языка и мышления” (на материале лексики и синтаксиса русского языка). Разрабатывается и ряд других тем.

Очень важной проблеме, слишком мало ещё разработанной советскими языковедами, проблеме роли диалектов в формировании национальных языков (в частности, роли курско-орловского диалекта в формировании русского национального языка) посвящается докторская диссертация доцента С. М. Кардашевского.

С этой же темой связаны работы доцента А. В. Текучёва – “Элементы грамматического строя, общие курско-орловским диалектам и диалектам северных районов Московской области”, доцента А. С. Беднякова – “Черты курско-орловской речи в говорах Верейского и Наро-Фоминского районов Московской области” и доцента И. М. Вишнякова – “Элементы курско-орловской речи в ранних произведениях И. С. Тургенева” и т. д. <...>

Вся работа кафедры русского языка области творческой разработки научно-теоретических вопросов советского языкознания проводится на основе свободного обмена мнениями в форме научных дискуссий, так как кафедра всегда помнит и последовательно проводит в жизнь указания И. В. Сталина, что наука может развиваться и преуспевать при свободе критики.²

Нам неизвестно, насколько описанные события повлияли на филологическое и в чём-то даже психологическое состояние аспирантки. Но безусловно, такая «встряска» не прошла незамеченной. Даже приведённые нами протокольные газетные факты свидетельствуют о том, какой неоднозначной была атмосфера в вузовской среде (позднее С. М. Кардашевский так и не защитил докторской диссертации по курско-орловским диалектам, хотя успел выпустить словарь³ – после 1953 г. идео-

¹ [Б. а.] Больше внимания подготовке научных кадров // Народный учитель: Орган партбюро, дирекции, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома Московского областного педагогического института. 9 января 1952 г. № 2 (32). С. 1.

² Тихомиров Н. На основе гениальных трудов И. В. Сталина // Народный учитель: Орган партбюро, дирекции, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома Московского областного педагогического института. 1952. 9 января 1952 г. № 2 (32). С. 1.

³ Кардашевский С. М. Курско-Орловский словарь: (Материалы для изучения лексики курско-орловских говоров) // Московский областной педагогический институт. Учёные записки. 1957. Т. 48. Труды кафедры русского языка. Вып. 4. С. 135–358.

логическая конъюнктура начала снова меняться...). Этот удар, очевидно, затруднил и, скорее всего, отодвинул подготовку диссертации А. Ф. Дружининой, несмотря на дисциплинированность, активность молодого исследователя и готовность завершить дело в поставленные сроки. Тем не менее в одной из заметок 1952 г. её имя упоминали в числе «славных дочерей народа»: «Среди учащейся молодёжи есть много отличников учёбы, комсомольцев-активистов. Ими гордится наш коллектив, по ним равняются наши студенты.

Примером для других являются аспирантки Н. Дмитриева, Л. Беляева, Е. Добычина, А. Дружинина».¹

В чудом сохранившемся в Архиве Государственного университета просвещения (Москва) диссертационном деле А. Ф. Дружининой есть любопытные свидетельства её учёбы в аспирантуре. За 1949–1952 гг. она сдала на «отлично» пять кандидатских экзаменов: старославянский язык (4 февраля 1950 г.), экзаменаторы – проф. И. В. Устинов, проф. П. Я. Чёрных, доц. А. И. Павлович; польский язык (6 февраля 1950 г.) – те же члены комиссии; философия (31 мая 1950 г.), экзаменаторы – проф. И. Д. Панцхлова, доц. М. Ф. Овсянников, доц. М. М. Забицкая; общее языкознание (30 июня 1950 г.), экзаменаторы – проф. П. Я. Черных, проф. И. В. Устинов, проф. Д. Н. Введенский; французский язык (5 апреля 1951 г.), экзаменаторы – доц. С. Д. Артамонов, проф. С. С. Рябкова, завкафедрой М. А. Китайцева.

Уже в аспирантские годы она принимала участие в партийной жизни института, выделялась и здесь своим темпераментом и энергичностью.

Завершив трёхлетнее обучение, в августе 1952 г. А. Ф. Дружинина была принята в штат кафедры русского языка. Её заявление о приёме на работу подписал все сильный директор МОПИ Ф. Х. Власов,

нуждавшийся в кадрах молодых бойцов коммунизма на филологическом фронте.

Правда, диссертацию она не смогла быстро защитить вплоть до 1964 г., несмотря на чувство ответственности, волевые качества и отличную репутацию. Что явилось тому причиной, можно лишь предполагать. В 1949 г. умер заведующий кафедрой русского языка С. И. Абакумов, который опекал А. Ф. Дружинину ещё в студенческие годы. Недавняя «дискуссия о языке» добавила огня в хаос борьбы марристов и их противников. Вскоре наступили другие времена: развенчание культа личности Сталина привело и к пересмотру многих теоретических положений в разных науках. Всё это захлёстывало и МОПИ, где тоже проходили заседания, бурные обсуждения текущей ситуации и столкновения мнений. Оставаться в стороне от этих событий активистке А. Ф. Дружининой было бы странно. Упоминание в характеристике 1958 г. её первой статьи «Работа А. Н. Толстого над языком романа “Пётр I”» (опубликована в 1961 г.) свидетельствует о том, что интересы исследователя могли находиться в области истории языка. Что это было: влияние нового заведующего П. Я. Чёрных, известного своим капитальным трудом по языку Соборного уложения 1649 года² и проработавшего в МОПИ очень короткий срок до августа 1954 г., её личный интерес к данной проблеме, – сказать теперь сложно. Но после она уже никогда не вернётся к этой теме и будет далека от вопросов диахронической лингвистики.

На бланке «Плана сдачи кандидатских экзаменов» 1949–1951 гг. научным руководителем А. Ф. Дружининой указан профессор И. В. Устинов. Интересно, что единственную оценку «хорошо» она получила при ответе на спецвопрос по истории русского языка «Лексика повести о Фроле Скобееве».

¹ [Б. а.] Славные дочери народа // Народный учитель: Орган партбюро, дирекции, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома Московского областного педагогического института. 5 марта 1952 г. № 10 (40). С. 1.

² Черных П. Я. Язык Уложения 1649 года: Вопросы орфографии, фонетики и морфологии в связи с историей Уложенной книги. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 375 с.

Фото 2. А. Ф. Дружинина. Фото предположительно конца 1950-х гг.

Источник: Победители.

Преподаватели и сотрудники МГОУ в Великой Отечественной войне: сборник. М., 2015. С. 138 (опубликовано в книге без указания даты).

В аттестационном деле аспирантки А. Ф. Дружининой за второй год обучения (1950–1951) её научным руководителем значился профессор П. Я. Черных. В «Характеристике научно-педагогической, идейно-политической подготовки и общественной работы аспиранта» (11 июня 1951 г.) говорилось следующее: «В истёкшем 1950–[19]51 учебном году основное внимание т. Дружининой было обращено на подготовку и сдачу экзамена по французскому языку, подготовку спецвопроса по исторической грамматике и на проведение педагогической практики. Кроме того, т. Д<ружинина> участвовала в аспирантском семинаре при Институте языкознания АН СССР по курсу “Основы сталинского учения о языке”. После дискуссии по языкознанию и выступления т. Сталина по вопросам языкознания тематика спецвопросов т. Д<ружининой> и сроки их представления были пересмотрены. В настоящее время т. Д<ружинина> представила спецвопрос по исторической

грамматике. В порядке проведения педагогической практики прочитала несколько лекций по курсу “Современный русский язык” для студентов-заочников литфака МОПИ.

Летом 1950 г. т. Д<ружинина> в качестве руководителя группы участвовала в диалектологической экспедиции.

Свой идейно-политический уровень т. Д<ружинина> повышала путём активной работы в семинаре преподавателей по изучению произведений т. Сталина. Как член партбюро факультета, а ранее как ответственный редактор факультетской стенной газеты “Литфаковец” проявила себя как хороший организатор».

Ниже подпись научного руководителя: П. Черных, и заключение кафедры: «Аттестовать, перевести на 3 курс».

В то же время А. Ф. Дружинина была активна и в другом роде деятельности. Открывшиеся возможности посмотреть мир для молодого преподавателя вуза позволили ей побывать в разных странах: в 1955–1957 гг. она работала преподавателем в Пекинском институте русского языка, «где проявила себя с положительной стороны», лето 1962 г. А. Ф. Дружинина провела в заграничной командировке в ГДР, а последний месяц лета 1965 г. – в Венгрии. В августе 1958 г. её командировали в Казахстан поднимать целину – «на уборку урожая с оплатой проездных в один конец до станции Атбасар» (в 1958 г. она получила медаль «За освоение целинных земель»). В 1961–1963 гг. она была депутатом Калининского районного совета депутатов трудящихся.

Всё это отвлекало от настоящей научной стези. Да и кафедра русского языка в 1950-х – начале 1960-х гг. находилась на перепутье из-за смены заведующих (П. Я. Черных, С. М. Кардашевский, А. С. Бедняков, И. В. Устинов) и мировоззренческих переворотов в стране...

Лингвистика, как известно, наука *общественная*. А язык как главный её объект «должен быть поставлен в ряд и с другими проявлениями общественного бытия: искусством, наукой, – вообще идеологией,

техники, социальным устройством...»,¹ – писал ещё в 1947 г. автор классического учебника «Введение в языкознание», испытывавший на себе безудержную реакцию марксистов и понимавший, что историческим фактом становится только то, что социально обусловлено в речи. Недвусмысленно звучит и другой его тезис, особенно показательный для изменчивой ситуации всего советского времени: «Рассмотрение языка как идеологического орудия, обладающего известным устройством, вполне законно, так как язык прежде всего орудие коммуникации».²

В итоге многолетних лингвистических скитаний А. Ф. Дружинина написала заявление проректору по научной работе МОПИ имени Н. К. Крупской с просьбой «прикрепить меня для написания диссертации с 1 января 1963 г. по 1 января 1964 г.» (срок пребывания в аспирантуре закончился ещё в 1952 г.). В то время заведовал кафедрой русского языка профессор И. В. Устинов, ходатайствовавший об этом перед руководством. В конце 1962 г. научная часть института обратилась с официальным письмом к старшему научному сотруднику Института русского языка АН СССР Н. А. Янко-Триницкой «дать согласие на научное руководство (с почасовой оплатой) диссертационной работой старшего преподавателя ДРУЖИНИНОЙ А. Ф., которая работает над темой “Значение и употребление отдельных элементов системы личных форм глагола в русском языке”».³

Очевидно, все эти ценностно-филологические инициативы сверху и непростая

¹ Реформатский А. А. Введение в языковедение: Пособие для учительских институтов. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1947. С. 20.

² Там же. С. 19.

³ По архивным данным Н. А. Янко-Триницкая проработала в МОПИ имени Н. К. Крупской до конца мая 1969 г., когда кафедра русского языка ходатайствовала перед ВАКом об утверждении её в звании профессора, а Учёный совет института поддержал тайным голосованием эту кандидатуру (последний по времени документ в её личном деле датирован 29 мая 1969 г.).

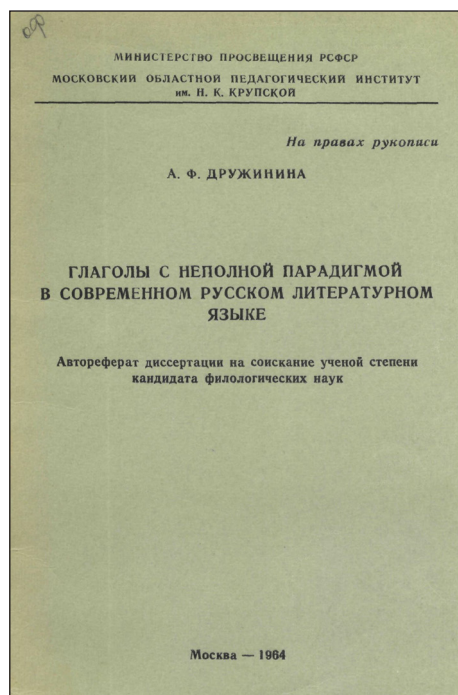

Фото 3. Титульный лист автореферата кандидатской диссертации А. Ф. Дружининой «Глаголы с неполной парадигмой в современном русском литературном языке»

ситуация на кафедре повлияли и на ситуацию с подготовкой кандидатской работы. В итоге А. Ф. Дружинина написала диссертацию под руководством доктора филологических наук Н. А. Янко-Триницкой. Обновлённая формулировка звучала так: «Глаголы с неполной парадигмой в современном русском литературном языке» (М., 1964)⁴. Оппонентами выступили известный лингвист и методист профессор А. В. Текучёв и доцент Е. А. Василевская. В автореферате значились 4 публикации, изданные в 1962–1963 гг. Диплом кандидата филологических наук она получила только в 1964 г. (защита состоялась 13 февраля того же года), спустя одиннадцать с поло-

⁴ См.: Дружинина А. Ф. Глаголы с неполной парадигмой в современном русском литературном языке: диссертация ... кандидата филологических наук. М., 1964. 244 с. Здесь и далее ссылки в тексте на эту работу даются в круглых скобках.

виной лет после окончания аспирантуры. Это была уже совсем другая эпоха...

Наверное, для своего времени её диссертационная работа имела определённое значение, так как вписывалась в новое направление академических исследований, проводившееся в Институте русского языка АН СССР (Н. А. Янко-Триницкая там и работала) под руководством сначала С. И. Ожегова, а затем М. В. Панова – «Русский язык и советское общество», о чём и написала А. Ф. Дружинина в автореферате (с. 4). Н. А. Янко-Триницкая, кстати, была активной участницей этого проекта. В списке публикаций, хранящемся в её личном деле в Архиве Государственного университета просвещения (Москва), указано, что она подготовила параграфы 4, 7 и 10 глав раздела «Словообразование современного русского литературного языка». В русле таких идей важное значение имел лингвистический эксперимент, показывающий факты реальной коммуникации (опросники, анкеты, записи живой речи и т. д.) и ещё не до конца опубликованные картотечные фонды «Словаря современного русского литературного языка», вышедшего впоследствии в 17 тт. Использовался также «Словарь русского языка» С. И. Ожегова. Всё это привлекалось автором диссертации для решения поставленной проблемы.

В первой главе А. Ф. Дружинина сделала историко-лингвистический обзор достижений русских языковедов в области изучения теории спряжения, начиная с работ М. В. Ломоносова, Н. И. Греча, А. Х. Востокова и продолжая анализом трудов исследователей второй половины XIX–XX вв. В поле зрения А. Ф. Дружининой оказалась и редкая книга Г. П. Павского «Филологические наблюдения над составом русского языка» (СПб., 1841–1842), «где с подлинно научной глубиной детально исследуются живые закономерности словообразования и словоизменения глагола, намечаются в общих чертах основные контуры глагольных классов, большое внимание уделяется этимологии глагольных форм» (с. 5–6).

Во второй главе А. Ф. Дружинина произвела анализ глаголов, ограниченных в образовании или употреблении форм лица. Она писала: «Так, например, не употребляется в 1-м и 2-м лице глагол *толпиться* – “собираться толпой”, потому что один человек (лицо говорящее или его собеседник) толпиться не может. Ср. также *концентрироваться*, *заполонить*, *группироваться* и др. (При собирательных существительных возможна форма 3-го лица ед. ч. Ср. *детвора толпится*)» (с. 7).

Интересные наблюдения содержались в части использования индивидуально-личных метафор в текстах прозаиков и поэтов. В таких случаях, как подчёркивала А. Ф. Дружинина, «становятся реальными самые неожиданные формы 1-го и 2-го лица» вроде *вызвезжусь* (у Н. Асеева), *винчусь* (у В. Маяковского) и т. д. (с. 9).

А. Ф. Дружинина использовала богатую палитру примеров из произведений русской классической и советской литературы, показывая особенности словоупотребления глаголов и неоднозначность позиций лингвистов в этом отношении. Примечателен такой фрагмент: «...форма *дужу* (от *дудеть*) Павским отрицается, а Чернышёвым – нет; форму *бжу* (от *бдеть*) считал нетерпимой ещё Павский, не принимал её и А. А. Шахматов, а С. П. Обнорский признаёт её нормальной» (с. 12–13).

Отсутствие, например, формы 1-го лица у глаголов А. Ф. Дружинина объясняла разными причинами, прежде всего фонетическими – неблагозвучием, а также традицией употребления. Вот что она писала по этому поводу: «Многие глаголы, отмеченные в словарях и других источниках как не имеющие формы 1-го лица ед. ч., по фонетическим законам русского языка могли бы образовать эту форму. Например: *сосежу*, *скожу*, *ерунжу*, *дужу*, *чужу*, *шелещу* и т. п. А о спорных и говорить не приходится: формы *галжу*, *прегражу*, *чажу*, *ощущу*, *мучу*, *рышу*, *башу*, *затмлю*, *гвозжусь* и др. как фонетические образования вполне закономерны; и тем не менее в практике языкового общения ими не принято поль-

зоваться» (с. 13–14). Автор диссертации указывал и на лексическую причину сложности таких образований, заключающуюся в том, что эти глаголы малоупотребительны – значит, отсутствовала и традиция их использования в речевой практике. Это касалось, как считала А. Ф. Дружинина, глаголов *башу* (от *басить*) и *рышу* (от *рысить*) (с. 14).

Третья глава анализировала глаголы, ограниченные в образовании или употреблении форм наклонения и времени. Автор показал, что со временем менялось отношение к использованию некоторых форм – новая языковая практика допускала то, что раньше считалось неприемлемым: «...форму *лезь* Востоков считал неупотребительной, а в наше время ограничений в употреблении этой формы нет. В образовании повелительного наклонения от глагола *украсить* никто теперь не усомнится, а акад. Шахматов колебался» (с. 16). Частотный глагол *ехать*, как писала А. Ф. Дружинина, не имеет литературной формы повелительного наклонения и заменяется формой *поезжай(те)* (там же).

В диссертационном деле А. Ф. Дружининой сохранились стенограмма заседания Учёного совета филологического факультета МОПИ имени Н. К. Крупской, отзывы официальных оппонентов А. В. Текучёва и Е. А. Василевской и ответы соискателя учёной степени кандидата филологических наук на их критические замечания. Теперь это уже далёкая архивная история.

Список публикаций А. Ф. Дружининой 1966 г. (к этому периоду она 14 лет работала в МОПИ) насчитывал 6 статей. Первая – о языке романа «Пётр I», четыре – о глаголе, последняя – о грамматических пометах в толковых словарях русского языка. Статьи о глаголе 1962 и 1963 гг. опубликованы в журнале «Русский язык в школе», другие – в «Учёных записках МОПИ имени Н. К. Крупской».

Её энергичная внеурочная деятельность не раз упоминалась и в характеристиках 1960-х гг.: «Тов. Дружинина – активная общественница: в последние годы

была председателем профбюро, депутатом Калининского райсовета г. Москвы, внештатным инструктором МК КПСС. В настоящее время является секретарём партбюро факультета» (из отзыва предположительно 1966 г.).

А. Ф. Дружинина выдержала конкурс на замещение вакантной должности доцента кафедры русского языка. С 1 сентября 1966 г. до ухода на пенсию она работала в этом статусе и читала свои любимые курсы «Введение в языкознание» и «Современный русский литературный язык». Диплом доцента получила в 1967 г. В документах её дела содержится интересный факт: вероятно, в период очередного безвременья и смены заведующих не нашлось более подходящей кандидатуры, чем А. Ф. Дружинина, на руководство кафедрой: с 1 сентября 1966 г. её назначили и. о. заведующего кафедрой русского языка (после смерти предыдущего руководителя профессора И. В. Устинова). С 4 апреля 1967 г. по собственному желанию она ушла с этой должности.

С 1966 по 1971 г. А. Ф. Дружинина опубликовала 4 статьи: три – о её любимых глаголах, одну – «В. И. Ленин о языке как средстве общения» в памятный 1970-й год столетнего юбилея В. И. Ленина. Для того времени это являлось обычной традицией. Все статьи изданы в «Учёных записках МОПИ имени Н. К. Крупской». Остановимся на последней работе, так как в ней можно найти интересные детали о языковой личности автора – не парадного пропагандиста, а начитанного исследователя. Кроме обычных словесных реприз вроде «величайший мыслитель нашего времени», «гений Ленина», «в бессмертных творениях В. И. Ленина», А. Ф. Дружинина кратко представила свои наблюдения об идеях Гумбольдта, Шлейхера, Поттебни, Фортунатова, Шахматова, Чернышёва, Бодуэна де Куртенэ, де Соссюра, Фосслера и других самобытных лингвистов, пытаясь вписать их в теоретический фундамент «марксистского учения об обществе», иногда в русле сложившихся тогда догм и трактовок. Например, вот что она сказа-

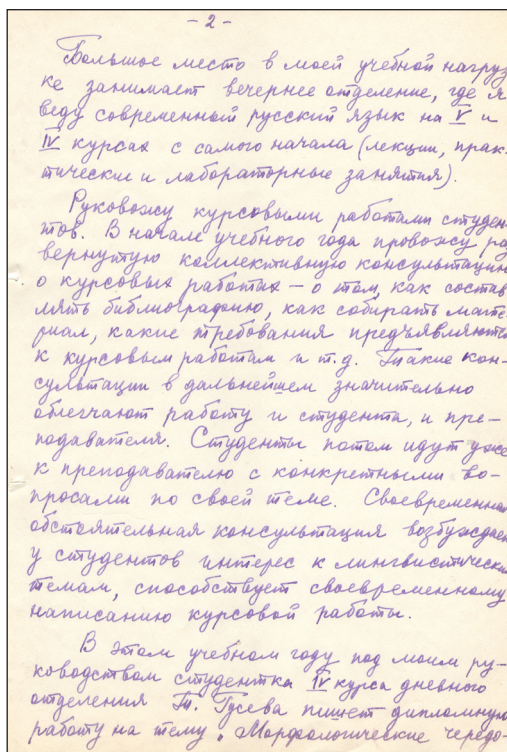

Фото 4. Из отчёта А. Ф. Дружининой за 1971–1976 гг. Автограф. 26 ноября 1976 г.

ла об А. А. Потебне: «Хотя Потебня и был выдающимся языковедом-мыслителем, он всё же не поднялся до понимания общественной сущности языка, не понял того, что язык не может быть созданием отдельного человека».¹

Дальнейшая биография А. Ф. Дружининой, по архивным данным, не содержит принципиально новой информации: она продолжала работать доцентом на кафедре, читала одни и те же лекции, вела спецкурс по глаголу, участвовала в кафедральных делах, занималась общественной деятельностью, была настоящей энтузиасткой и чутким педагогом.

Тем не менее неформальный, подробный отчёт о работе за 1971–1976 гг. содержал много любопытных деталей, например такие: «Вместе с Л. Ф. Копосовым

руководжу лингвистическим кружком на вечернем отделении. На первом заседании кружка присутствовали 16 человек...»; «Выступала с лекциями перед учителями Московской обл., чехословацкими и польскими студентами»; «В плане научно-исследовательской работы продолжала изучение неполных парадигм глагола, но из области личных форм перешла к неспрягаемым формам глагола». В списке научных трудов А. Ф. Дружининой 1976 г. указано 12 статей за период с 1961 (год публикации первой статьи) по 1976 г.

В отчёте о работе за 1976–1981 гг. мы также обратили внимание на творческие детали, затерявшиеся в официальной хронике биографии. Так, она сообщала, что 14 марта 1979 г. «провела беседу в общезнания на тему “Советские женщины-языковеды” (присутствовало 28 человек)», а 31 марта 1979 г. «была со студентами... на экскурсии в отделе редких книг Ленинской библиотеки (было 30 чел.)». В этом же отчёте содержался и такой интересный факт: «Для оформления кабинета русского языка написала текст об академике В. В. Виноградове (три страницы).

В 1981 г. МОПИ имени Н. К. Крупской праздновал 50-летие. Торжество отмечалось широко — в Колонном зале Дома Союзов.

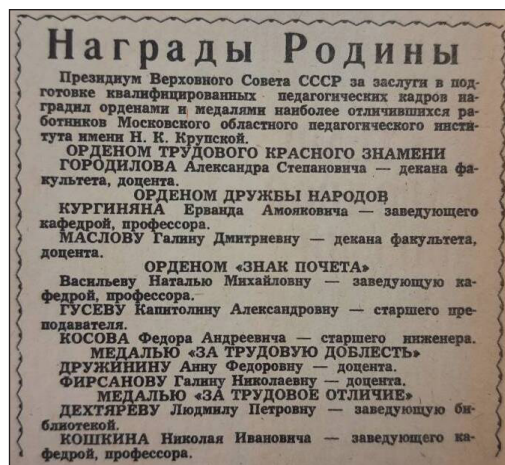

Фото 5. Вырезка «Награды Родины» из газеты «Народный учитель»

Источник: Народный учитель. 1981. №№ 31–32 (1160–1161). 21 октября 1981 г. С. 3.

¹ Дружинина А. Ф. В. И. Ленин о языке как средстве общения // Учёные записки МОПИ имени Н. К. Крупской. Т. 278. Русский язык. Вып. 17. М., 1970. С. 20–27.

Присутствовали официальные лица – представители органов власти и образовательных учреждений. Торжественный вынос знамени и вручение институту ордена Трудового Красного Знамени. К этой дате специально выпустили и памятный значок «МОПИ им. Н. К. Крупской. 50 лет. 1981».

В тот год награждали учёных, чей педагогический путь был тесно связан с вузом. По-особенному чествовали ветеранов института. В числе отличившихся работников было имя А. Ф. Дружининой. Ей вручили медаль «За трудовую доблесть».

В отчёте о проделанной работе на 1981–1986 гг. А. Ф. Дружинина подробно изложила свои достижения. Это была не формальная «сводка», а действительно серьёзный и подробный ответ. В нём обнажились разные грани её педагогического

мастерства. Приведём несколько показательных фрагментов: «Участвую в воспитательной работе со студентами: экскурсии, субботники, олимпиада по русскому языку, День русского языка, посвящение в студенты, вечера встречи с окончившими, посещение общежития, беседы. Встреча со студентами I к. – беседа “Специфика труда языковеда” (1983 г.). Военно-патриотическое воспитание студентов – беседа в общежитии о работе студентов литфака на целине в 1958 г. (1982 г.) <...>

Работа по связи со школой. Посещала уроки студентов по педпрактике в школе. Читала лекции учителям Московской области “Современное учение о частях речи.

Фото 6. Вручение государственных наград преподавателям МОПИ имени Н. К. Крупской в Георгиевском зале Кремля. В первом ряду слева сидит доцент А. Ф. Дружинина. Фото 1981 г.

Общие принципы изучения частей речи в школе (вопросы теории и практики)” – 1982 г., 1984 г. Проводила практикум в народном университете по грамматическому разбору (1983 г.)

Мною полностью выполнен перспективный план научно-исследовательской работы 1981–1985 гг.

1981 год – написание упражнений для “Сборника упражнений по современному русскому языку” по темам: “Наречие. Категория состояния. Модальные слова” (1 п. л.).

1981 год – написание раздела “Грамматический разбор частей речи” для “Сборника упражнений” (1 п. л.).

1983–1985 гг. – написание спецкурса “Грамматические категории и формы русского глагола” <...>

Выполнена работа в дополнение к перспективному плану.

1). Написана статья “Критерии разграничения структурно-семантических типов простого предложения” (0,5 п. л., 1984 г.) – опубликована в УЗ МОПИ им. Н. К. Крупской.

2). Написаны тексты лекций в фонд кафедры по темам: “Категория лица глагола” (0,5 п. л., 1981 г.), “Категория времени. Настоящее и будущее время” (0,7 п. л., 1982 г.), “Категория наклонения” (0,8 п. л., 1983 г.) <...>».

Особенно плодотворно в эти годы А. Ф. Дружинина занималась рецензированием кандидатских диссертаций (в числе имён Л. С. Викулова, Н. А. Герасименко, Н. А. Луценко, Т. Б. Воробьёва, А. Н. Ермакова, Л. Г. Инчина и др.).

Примечательны и такие факты, указанные в отчёте: «Выступление на юбилейном заседании кафедры русского языка о научно-педагогической деятельности проф. С. И. Абакумова (1981 г.), доклад на кафедре “Русский язык как средство межнационального общения народов СССР” (1982 г.). Выступление с сообщением на Всесоюзном совещании ВАК СССР в Киеве “Из опыта аттестации научно-педагогических кадров по методике преподавания русского языка в МОПИ им. Н. К. Крупской” (1982 г.). Доклад на научной конференции памяти Н. К. Крупской “Образование видовых пар глаголов в современном русском языке”». Подобные «сюжеты» из истории кафедры почти не нашли отражения в её научных публикациях, остались только в душе многочисленных слушателей и со временем стёрлись из памяти. А ведь фигура С. И. Абакумова, например, до сих пор ещё слабо изучена, его вклад в лингвистическое образование, факты противостояния марристам в 1947–1948 гг. описаны крайне недостаточно.

Кроме этого, А. Ф. Дружинина приобрела своих подопечных и к прекрасному –

руководила лингвистическим кружком филологов, организовывала экскурсии для студентов I курса в Музей книги, который и сейчас существует в «Ленинке» (и наш первый курс А. Ф. Дружинина тоже с большим энтузиазмом вошла в этот библиотечный храм), и в Музей В. И. Даля.

Наконец, как она обозначила этот важный пункт, – «общественная работа», отнимавшая у любого учёного секретаря специализированного совета немало сил и времени. Она была «учёным секретарём специализированного совета К.113.11.04». Интересно было бы понаблюдать за исторической картинкой заседаний – жаль не сохранилось фотохроники защит, ведь председателем совета в те годы являлся профессор Н. А. Кондрашов. Столь разнохарактерные и непохожие друг на друга личности – и вдруг рядом!..

В личном листке по учёту кадров с годами заполняется и эта графа: «Какие имеете правительственные награды». К 1986 г., кроме медали «За освоение целинных земель» (1958), указаны медали «За трудовую доблесть» (1981) и «Ветеран труда» (1985), а также значок «Отличник народного просвещения» (1985). В одном из ранних дел (1962) она указала также медаль «Китайско-советская дружба» (1957). В списке научных трудов А. Ф. Дружининой 1986 г. было 13 статей с начала её преподавательской биографии.

В конце 1980-х – 1990-е гг. А. Ф. Дружинина работала «по приказу», то есть уже не проходила по конкурсу каждые пять лет. Последний контракт завершился 31 декабря 1995 г. Она ушла молча, с достоинством. А. Ф. Дружинина преподавала в нашем университете 43 года.

Обратимся к ещё одному интересному документу. В номере газеты МОПИ имени Н. К. Крупской «Народной учитель» опубликовали автобиографическую заметку А. Ф. Дружининой «МОПИ – моя судьба» (1981), в которой автор раскрылся не в своей «глагольной» стихии, а иначе – как бытописатель эпохи. Пробежимся по строкам теперь уже исчезнувшей много-

тиражки, со страниц которой звучит живой голос Анны Фёдоровны Дружининой: «...самое главное – война кончилась. Можно не работать – только учиться.

И я училась! Жадно. С наслаждением. И опять без выходных и каникул. По воскресеньям, когда свободна от аудиторных занятий и общественной работы, целыми днями с утра до вечера можно было сидеть в Ленинской библиотеке и читать какие хочешь книги! А в каникулы надо было хотя бы немного заработать: первые послевоенные годы были такие же голодные и холодные, как в войну. Работала пионервожатой в лагере, групповодом в доме туриста. Заработанного за целое лето хватало лишь на один мешок картошки. Ходила в пальто, сшитом из папиной шинели.

Не могла я тогда знать, что навсегда останусь здесь, что это мой родной дом, вся моя жизнь с её удачами и трудностями, восторгами молодости и грустью надвигающейся старости, что МОПИ – моя судьба».¹

Колоритные зарисовки преподавателей тех лет в изображении А. Ф. Дружининой сохранили дух филологической культуры времени с её подлинными научными традициями и любовью к знанию: «Учили нас замечательные преподаватели. Александр Васильевич Кокорев – златоуст. Лекции по древнерусской литературе читал так поэтично, что, казалось, в аудитории звучала музыка. Блестящие лекции Николая Максимовича Чиркова по зарубежной литературе завораживали».²

Особое внимание она уделила воспоминаниям о мопийских языковедах, которые «дали мне образование по специально-

сти, воспитали меня как преподавателя».³ А. Ф. Дружинина выделила двух педагогов – С. М. Кардашевского и С. И. Абакумова. «Навсегда остался в памяти С. М. Кардашевский. Сергей Михайлович умел преподавать так, что трудный старославянский язык не был отвлечённой схемой, недоступной пониманию студентов. На доске Сергей Михайлович старославянской вязью писал изумительно красиво. Запись на доске была уникальной. Это была не доска, а произведение искусства».⁴ Под руководством С. И. Абакумова А. Ф. Дружинина, по её признанию, делала «самые первые шаги в научном творчестве (я была у него в спецсеминаре)». Вот что она вспоминала: «С. И. Абакумов... был простым человеком, к студентам относился очень внимательно, любил беседовать с ними как со своими коллегами, охотно поощрял интересующихся русским языком. Помню, на консультации по семинарскому докладу я сделала попытку объяснить, почему в одном издании “Цыган” Пушкина запятая стоит, а в другом – её нет. Сергей Иванович сказал тогда: “Это Вы тонко подметили”. В такой щедрой оценке проявилось доброе отношение Сергея Ивановича, его вера пусть пока ещё в слабые возможности человека. Но какое огромное значение имело это для меня! Я решила заниматься изучением русского языка».⁵

А. Ф. Дружинина в зрелом возрасте вступила в брак с коллегой – известным литературоведом и поэтом В. С. Совалиным (1924–1987)⁶, работавшим на кафедре русской литературы нашего вуза, и хранила о нём память.

Запомнилось её выступление на последнем звонке 25 апреля 1996 г. Чувствовалось, что это событие было для неё волнительным и торжественным. Но всё тот же, как и в молодости, звонкий

¹ Дружинина А. Ф. МОПИ – моя судьба // Народный учитель: Орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и ректората Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. 1981. 6 мая 1981 г. № 17 (1445). С. 1.

² Дружинина А. Ф. МОПИ – моя судьба // Народный учитель: Орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и ректората Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. 1981. 6 мая 1981 г. № 17 (1445). С. 1.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Никитин О. В. «Привет, Сонет!» 100 лет Владимиру Сергеевичу Совалину // Отечественная филология. 2025. № 5. С. 119–124.

голос не дрожал: она произносила слова отчётливо, делая паузы, и как бы заглядывала в своё прошлое. А. Ф. Дружинина провожала во взрослую жизнь очередное поколение литфаковцев и верила, что у них есть будущее. Это были её «прощальные» студенты. Уникальная видеозапись сохранила выразительные силуэты преподавателей старшего поколения: любимый всеми А. Ф. Головенченко с колокольчиком в руках, ещё молодые Л. Ф. Копосов и Е. Н. Колокольцев, Н. Б. Колесникова, Л. П. Рупосова, Л. В. Спицына... А. Ф. Дружинина тогда сказала: «Выпуск 96-го года – моя лебединая песня. Я создала филологов. Филологи-студенты создали меня. Их много – больше пяти тысяч за пятьдесят лет моей работы здесь. И среди них таланты, таланты, таланты... Есть красавицы, умницы, добры молодцы, философы и поэты. А все вместе моя любовь, моё счастье и моя жизнь. Вы замыкаете мою историю и начинаете творить свою. Возьмите себе на память моё счастье – и вперёд! Желаю успеха!»

В надзаголовке статьи мы разместили несколько искажённую фразу из знаменитого стихотворения А. С. Пушкина «Пророк». В ней выражена неявная символика жизненного пути А. Ф. Дружининой, разумеется, в том осознании, которое привиделось автору этих строк. Метафора лингвистическая (её кандидатская диссертация была посвящена изучению категории глагола) здесь соединилась с другой «стилистиче-

ской фигурой» – характерностью бойкой и своенравной женщины, к которой нельзя было относиться равнодушно. Её обжигающий взгляд и слог проникали насквозь, пронзая в самое сердце всех, кто был рядом. Среди пушкинских «людей» и «пророков» она, наверное, заняла бы своё место и не смогла бы исчезнуть и в том времени, где высокие струны филологии и эмоциональные облики её носителей были естественным отражением культуры эпохи.

Минуло 100 лет со времени рождения ещё одной героини «мопийского эпоса». Она была далеко не первой в событиях прошлых десятилетий и как-то незаметно потерялась в «революционном» XXI в. До последнего времени мы даже не могли вспомнить дату её ухода и всё путались в цифрах, хотя это было вроде бы недавно. Лишь чудесный случай свёл меня с человеком особой профессии, который знает всё. Он-то и нашёл в «цифровых памяти» окончание её истории – 5 июля 2002 г. Теперь народное мифотворчество будет уже бессильно перед верховенством факта, и мы сможем со спокойной совестью закрыть ещё одну летописную страницу героев-богатырей и воительниц и приняться за новую...

*О. В. Никитин,
доктор филологических наук, профессор
кафедры славистики, общего
языкознания и культуры коммуникации
Государственного
университета просвещения*